

Её злобный взгляд мог напугать семью Цюй Даню, но на соседей, находящихся вдалеке, он не действовал. Все только смеялись над ней.

Цюй Чжицай прятался в доме, слушая, что происходит снаружи. Увидев царапины на лице матери, он обрадовался, думая, что это старая карга из семьи Мэн, не выдержав, поцарапала её, чтобы отомстить за Цюй Сыню.

В хорошем настроении Цюй Чжицай редко выходил в такие моменты, но теперь он вышел, чтобы его заметили:

— Отец, мать, злость вредит здоровью, идите отдохните в дом.

Многие, не замеченные Цюй Чжицаем, усмехнулись. Все в деревне знали, что старуха Цюй делает всё это ради своего пятого сына. Крестьянам тяжело содержать одного ученика, поэтому она и выжимает всё из других членов семьи, притворяясь важной персоной.

Цюй Чжицай не желал общаться с невежественными деревенскими жителями. Он с нетерпением ждал, когда мать расскажет, как наказали Цюй Сыню и удалось ли заодно свалить Лян Каншэна.

Однако Цюй Чжицай всегда умел притворяться перед матерью. Войдя в дом и закрыв дверь, он не сразу спросил о произошедшем утром, а сделал вид, что только что заметил царапины на её лице, и с тревогой и удивлением воскликнул:

— Мама, ты ранена?

Затем его лицо изменилось, и он с виной посмотрел на мать:

— Это из-за того, что произошло утром? Мама, прости меня, я не должен был отправлять тебя в уезд. Мы могли бы обратиться к старосте и старейшинам деревни.

Увидев, как её любимый младший сын так понимает её, старуха Цюй не выдержала и разрыдалась, обнимая Цюй Чжицаю:

— Мой сын...

Старуха Цюй была в годах и не любила мыться. В это время года, когда ещё не было жарко, она мылась лишь раз в десять дней. На расстоянии запах был не так силён, но когда она обняла Цюй Чжицаю, её запах ударил ему прямо в нос, и он едва сдержался, чтобы не вырвать.

Не зная, что сын её презирает, старуха Цюй излила всю свою злость, обиду и страх в словах:

— Мой сын, прости меня, это я виновата...

Всё из-за того, что она не смогла выполнить поручение сына. Как она могла быть такой беспомощной, что даже Цюй Сыню и госпожу Мэн не смогла одолеть!

Цюй Чжицай почувствовал, что слова матери становились всё более странными. Если бы всё получилось, разве она была бы такой?

Сердце его колотилось, и он, сдерживая тошноту, успокоил мать, спрашивая, что произошло.

Старуха Цюй рассказала в общих чертах, проклиная семью Мэн и Лян Каншэна.

Цюй Чжицай оцепенел. Уездный судья оправдал Цюй Сыню? И сказал, что он должен почитать стариков Мэн, как своих родителей?

Неужели судья совсем выжил из ума, как он мог так решить?

В возбуждении Цюй Чжицай забыл о вежливости и заговорил на деревенском диалекте:

— Мама, ты точно не ошиблась? Как судья мог так решить?

Повторять историю с уездного суда было как снова выставить себя на посмешище, но сын хотел знать, и старуха Цюй постаралась вспомнить все детали.

Лян Каншэн! Этот вечно больной, полуживой человек!

Цюй Чжицай стиснул зубы, злость сдавила его грудь, и ему стало трудно дышать.

Старуха Цюй долго рассказывала, а затем с тревогой спросила о том, что её беспокоило всю дорогу:

— Мой сын, что нам теперь делать? Если Цюй Сыню будет каждый день жить с женой и детьми у родителей жены, наши доходы уменьшатся. Как ты и Яовэнь будете учиться? Этот негодяй совсем распустился, надо что-то придумать...

Цюй Чжицай не хотел слушать её жалобы. Судья уже вынес решение, и если она продолжит скандалить, их могут снова вызвать в уезд, и это будет хуже для них.

Поэтому он прервал её:

— Мама, не волнуйся. У нас пока есть деньги. Я и Яовэнь подумаем, как найти новый источник дохода.

Старуха Цюй верила словам сына без тени сомнения. Её Чжицай был самым способным в деревне, если он сказал, что выйдет — значит, выйдет.

Успокоив мать, Цюй Чжицай начал строить планы:

— Мама, не беспокойся, я сделаю так, что ты станешь настоящей госпожой чиновника. Когда Яовэнь получит звание сюэца, он сможет зарабатывать большие деньги, просто давая рекомендации. Твоя лучшая жизнь ещё впереди.

Старуха Цюй знала о деньгах за рекомендации. Услышав это, она загорелась. Ум у образованных людей действительно работает иначе, не как у неё, знающей только своё поле.

Получить звание сюэца было нелегко, и Цюй Чжицай не знал, когда Яовэнь сможет это сделать, но это не мешало ему сейчас обещать, чтобы мать ещё больше привязалась к их семье.

Успокоив старуху Цюй, Цюй Чжицай начал обдумывать планы.

В этом году как раз случилось, что семья Лян искала кого-то для исцеляющей свадьбы, чтобы выдать замуж Цюй И. Хотя сейчас в доме остались только свадебные деньги, их хватит на год расходов для него и сына. А что касается будущего, то всё просто.

Например, у семьи было много земли, и не стоило ждать, пока родители умрут, чтобы разделить её между братьями. Лучше бы он заранее превратил землю в деньги, найдя предлог,

чтобы всё забрать себе.

И ещё...

О чём-то подумав, Цюй Чжицай странно посмотрел в сторону старшего брата и с усмешкой на губах почувствовал облегчение.

В углу, который Цюй Чжицай не заметил, стоял Цюй Яовэнь. Он подслушал разговор отца и бабушки и мрачно смотрел в сторону, о чём-то размышляя.

Тем временем Цюй Эрню, неся Цюй Сяя, бежал с такой скоростью, какой не бегал с молодости. Он оставил далеко позади Цюй Даню и Цюй Санья, почти потеряв их из виду.

В деревне Цюйцзя не было врача. В соседней деревне Цяньхэ жил старый лекарь, к которому обычно обращались жители окрестных деревень за травами. В уездную больницу люди ходили редко, так как это было дорого.

Их удача была в том, что старый лекарь не ушёл собирать травы и не уехал лечить кого-то. Он сушил свои драгоценные травы, когда увидел, что кто-то бежит к его дому. Он быстро открыл ворота и убрал травы.

— Л-лекарь, п-посмотрите на мою племянницу, — сказал Цюй Эрню, положив Цюй Сяя на каменную плиту, где сушились травы, и опустившись на землю, задыхаясь.

Старый лекарь не спеша взял руку девочки и начал проверять пульс:

— Что случилось с ребёнком?

Цюй Эрню не знал точно:

— Кажется, она ударилась о стену и... и вырвала кровь.

— Где ударилась? — продолжил спрашивать лекарь.

— Я не знаю. Они знают, — Цюй Эрню указал на Цюй Даню и Цюй Санья, которые, отстав далеко, всё ещё бежали, задыхаясь.

Лекарь отпустил руку Цюй Сяя, открыл её веки, осмотрел и пошёл в сарай, где нашёл ещё не высушенную траву. Раздавив её, он положил в рот девочке.

Трава была горькой на вкус, и до того, как Цюй Даню и Санья вошли, Цюй Сяя очнулась. Её тело болело, а во рту и носу было горько. Слёзы сразу потекли из её глаз.

— Сяя, ты очнулась! — Цюй Эрню, уже немного отдышавшись, встал и радостно закричал.

— Д-дядя? — Цюй Сяя закашлялась и снова выплюнула кровь.

Это напугало Цюй Эрню:

— Лекарь, лекарь, посмотрите, Сяя снова вырвала кровь.

Старый лекарь спокойно сказал:

— Это хорошо. Она вырвала застоявшуюся кровь. Если бы не вырвала, было бы хуже.

После того как Цюй Ся вырвала, её лицо стало менее бледным, и она сама сказала, что чувствует себя лучше. Это успокоило Цюй Эрню.

Наконец, Цюй Даню и Цюй Санья добрались до дома лекаря. Увидев, что Ся очнулась, они облегчённо опустились на землю, тяжело дыша.

Когда лекарь приготовил лекарство, и Цюй Даню понёс Ся обратно, уже наступила вторая половина дня.

<http://bllate.org/book/16698/1533538>